

Круглый стол

ЯЗЫКОВАЯ НЕПРЕРЫВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. А. Королёва (Россия, Смоленск)

ИДЕЯ ЯЗЫКОВОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ В РАБОТАХ ПРОФЕССОРА С. М. ПРОХОРОВОЙ

В настоящей статье мы хотели бы обратить внимание на исследования одного из крупных славистов Беларуси, хорошо известного в России и особенно на Смоленщине ученого, доктора филологических наук профессора Светланы Михайловны Прохоровой, которая много лет трудилась в Белорусском государственном университете.

Сразу же подчеркнем, что многие концептуальные труды С. М. Прохоровой основаны на использовании материалов говоров Смоленской области. Область ее изучения – синтаксический уровень языка. Еще в 1970 г. она защитила в Минске кандидатскую диссертацию «Синтаксис глагольных словосочетаний переходных русско-белорусских говоров Смоленщины» [1]. Позднее сфера синтаксических конструкций, исследованных ученым, расширяется, и она обращается к изучению сложного предложения в говорах Смоленского края [2]. Например, такая обобщающая работа, как «Синтаксическое поле объекта в говорах Смоленщины» [3], в которой выводятся общие тенденции в формировании вертикального синтаксического поля объекта на уровне простого и сложного предложений.

В 2015 г. в Смоленске вышла в свет коллективная монография «Смоленские говоры» объемом 24 печ.л. [4]; эта книга еще не известна в Беларуси. В ней представлено несколько разделов: «Из истории изучения Смоленщины и смоленских говоров», «Фонетические особенности смоленских говоров», «Лексическая система смоленских говоров», «Словообразование в смоленских говорах», «Морфологическая система смоленских говоров», «Некоторые особенности синтаксиса в смоленских говорах», «Лексикографическое описание смоленских говоров», «Лингвистическое краеведение», «Словарь смоленских говоров и современные проблемы изучения диалектной картины мира». Как видим, дано комплексное разноплановое описание говоров Смоленщины, проведенное коллективом ученых, в составе которых – Светлана Михайловна Прохорова. Именно ее как ведущего специалиста по изучению синтаксических конструкций смоленских говоров пригласили участвовать в создании упомянутого обобщающего лингвистического труда.

Проанализируем исследование С. М. Прохоровой сложных предложений, бытующих в современных смоленских говорах в свете идеи языковой непрерывности.

Материалом для наблюдений ученого послужили тексты записанных ею сказок и «бытовые» диалектные тексты, собранные в течение ряда лет

в Смоленской области. «Бытовые» тексты – особый вид речевой деятельности, отличающийся определенным набором признаков: непринужденностью, необработанностью, спонтанностью, нерассчитанностью на фиксацию, разнообразием перебивов в текстах [4, с. 287].

Записанные тексты С. М. Прохорова сопоставляла с текстами, на основе которых исследовалась русская разговорная речь (РР) в 60–70 гг. XX в. При сопоставлении ученый делает свои наблюдения и выводы об особенностях сложных предложений в смоленских говорах.

В записанных С. М. Прохоровой «бытовых» текстах очень много бессоюзных сложных предложений, модели которых практически полностью совпадают с моделями, представленными в РР. Вывод: именно на уровне бессоюзного сложного предложения имеется связующее звено между литературным и диалектным синтаксисом сложного предложения [4, с. 288].

На втором месте в диалектном тексте находятся сочинительные конструкции сложных предложений; это подтверждает мысль о том, что славянские и балтийские языки являются языками с тенденцией к сочинению. Автор отмечает особые союзы, общие с белорусским языком: *ды, ды (но), и, ти...ти (то...то), только*, которые используются для выражения присоединительных, противительных связей и отношений, выражающих неожиданную смену ситуаций. С. М. Прохорова делает вывод, что смоленские говоры на уровне сложносочиненного предложения сложились как переходные русско-белорусские [4, с. 289].

Особое место в системе синтаксических конструкций занимает сложноподчиненное предложение. Особенностью диалектного текста является то, что сложноподчиненное предложение является основным средством компрессии информации, увеличения глубины текста [4, с. 290].

Подробно С. М. Прохорова рассматривает выражение различных отношений в сложноподчиненных конструкциях: временных, причинных, условных, пространственных и т.д. Подтверждается мысль о наличии универсальных средств синтаксической связи в трех восточнославянских языках.

Ученый рассматривает используемые на Смоленщине средства связи – союзы и союзные слова – в составе различных полей, в основном полицентричных, семантически сложных, формирование которых имеет давнюю историю: *каб, кали, як, када, иде, куды* и др. Основное внимание закономерно уделяется описанию средств связи, функционирующих в поле объекта. Далее рассматриваются переходные объектно-обстоятельственные поля. Делается серьезный экскурс в историю формирования средств связи, общих для смоленских говоров и белорусского языка (например, отмечается взаимозамена союзов *каб/чтоб*: *Я прасила сына, кап пришоў*; взаимозамена союзов *ти/чтоб*: *Систра запытала, ти паедить ён у Смаленск* и др.). В полицентричном поле объекта вполне закономерно функционирует почти половина засвидетельствованных в говорах средств связи (союзов и союзных слов) [4, с. 295]. В их описании и анализе приведено очень много живых диалектных иллюстраций, что позволяет говорить о достоверности выводов и наблюдений.

Также подробно рассматривает автор и обстоятельственные поля, которые в сложном предложении являются как бы логическим продолжением поля объекта. Больше всего союзных средств имеют полицентричные поля времени и условия, которые в смоленских говорах часто пересекаются. Представлены убедительные доказательства общности многих средств связи с белорусскими (союз *коли (кали)*, широко известный как основной временной союз на белорусской территории, имеет место и на Смоленщине; *пакуль (пакуля)* и др.).

Рассмотрены С. М. Прохоровой также поля места, причины, цели и уступительности. Последнее описано как наиболее замкнутое, имеющее только одно союзное средство и один центр (поля причины и цели замкнуты относительно) [4, с. 305].

Автор обращает особое внимание на тот факт, что различные синтаксические поля (в зависимости от семантики) по-разному характеризуются с точки зрения замкнутости / незамкнутости, тем самым различным образом реализуя такое свойство языковой системы, как прерывность / непрерывность. Все поля как бы располагаются по оси замкнутость / незамкнутость: самое замкнутое – поле уступительности, самые незамкнутые – поля объекта и определения. В говорах Смоленщины на уровне сложноподчиненного предложения могут выражаться очень тонкие оттенки значений, разного рода отношения, причем все это происходит при не слишком большом количестве союзных средств. Именно пересечение полей способствует тому, что одно и то же средство может функционировать в составе нескольких полей.

Исследователь делает закономерный вывод, что сложноподчиненное предложение, как и сложносочиненное, сформировалось в говорах Смоленщины по переходному русско-белорусскому типу, причем в одних полях преобладают русские средства связи, в других – белорусские (соотношение 1:1) [4, с. 306].

Смоленские исследователи благодарят Светлану Михайловну Прохорову за неоценимый вклад в исследование диалектной системы Смоленщины и чтят ее память.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохорова, С. М. Синтаксис глагольных словосочетаний переходных русско-белорусских говоров Смоленщины: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. М. Прохорова. – Минск : выд. БДУ імя У. І. Леніна, 1970.
2. Прохорова, С. М. Синтаксис сложного предложения в говорах Смоленщины / С. М. Прохорова // Еще раз о языковой непрерывности. – Минск: БГУ, 1999. – С. 88–112.
3. Прохорова, С. М. Синтаксическое поле объекта в говорах Смоленщины / С. М. Прохорова // Весн. БДУ імя У. І. Леніна. Сер. IV. – 1987. – № 1. С. 26–30.
4. Смоленские говоры: кол. монографія. – Смоленск : Свиток; СмолГУ, 2015.